Глава 66. Темнейшая тьма

Собирать информацию и распространять ее — две основные задачи демона из свиты Архитектора Судеб. Правда, опять-таки, для последователей Интригана, эти задачи — не только работа, но и хобби. А в случае со вчерашним уроком трансфигурации… Ну, просто захотелось мне повеселиться, предоставив Тому «воспоминание Гарри» об этом событии, не то, что бы «великом», но, все-таки, в определенной степени, «примечательном».

Разумеется, у Темного лорда, объединившего под своим знаменем древнейшие и благороднейшие Дома не было проблемы с тем, чтобы раздобыть Омут памяти: для политика МагБритании, данный артефакт, хотя и считающийся редким и дорогим, входил в «необходимый минимум», вроде как бронированный лимузин для президента Соединенных Штатов. Так что серебристый флакончик бухнулся в каменную чашу, куда и нырнули действующий Темный лорд Магической Британии, а также князь и княгиня демонов.

Началось все с того, что Миа захотелось немного поозорничать. Для девочки-подростка в самом бунтарском возрасте — желание вполне естественное, а уж для молодой княгини демонов — просто необходимое. Так что, пообщавшись с Видящей, на предмет создания «атмосферы» и подбрасывания «хороших» идей кому надо, а также выторговав с одноклассниц необходимые косметические заклинания, Миа спустилась из спальни девочек, куда она заглянула перед уроками, и мы вместе двинулись к кабинету трансфигурации.

Надо сказать, в собственном облике Миа изменила совсем немного. Даже маггл, затратив немного времени и усилий, легко пришел бы к такому же результату, хотя и другими средствами. Ну что там — затемнила волосы до иссиня-черных, а прядку надо лбом — наоборот, высветила до седины, чуть-чуть подвела глаза… Ну а аура Силы… Ее к делу не подошьешь, и уж она-то была стопроцентно ее собственная.

Но все равно это же не повод так реагировать? Ведь правда?

Том хохотал до колик, глядя, как дети его «верных последователей» отшатываются прямо в стену, или же наоборот — забывают вовремя повернуть, не в силах отвести взгляд от шествующей по коридору Миа. До принудительной смены белья, вроде бы, довести никого не удалось… хотя… кто знает?

Колин Криви, подкрадывающийся к своему кумиру с колдокамерой, с глазами, расширенными до царского пятака наблюдал творящееся мракобесие, не понимая, что именно происходит. Впрочем, аналогичное недоумение наблюдалось и на лицах прочих встреченных нами магглорожденных.

Вишенкой на торте оказался вид Минервы Макгонагалл, которая непроизвольно отшатнулась, когда в ее класс вошел оживший кошмар времен прошлой войны. Впрочем, в отличие от учеников, профессор быстро взяла себя в руки.

— Мисс Грейнджер, — строго поджав губы, произнесла преподаватель трансфигурации, — Вам не следует изображать Беллатрикс Лестрейндж. Правилами это не запрещено, но все-таки, я вынуждена снять с Вас один балл за массовые нарушения дисциплины, которые произошли по Вашей вине. Немедленно уберите Вашу боевую раскраску, иначе я вынуждена буду назначить Вам отработку… чтобы Вы не сорвали мой урок.

— Фините инкантатем! — Миа одним взмахом палочки ликвидировала произведение косметического искусства, столь высоко оцененное зрителями. Ну и свернула подавляющую ауру псайкера на уровне низкой дельты, что для небольшого окраинного мира было очень и

очень существенно.

Урок прошел как обычно… зато в его конце…

— Профессор Макгонагалл, — подняла руку Панси.

— Слушаю, — профессор трансфигурации только что закончила лекцию и попросила «задавать вопросы», чем и воспользовалась Паркинсон.

— А почему в Хогвартсе запрещена и не преподается некромантия?

Минерва холодно улыбнулась.

— Давайте попробуем определиться с тем, о чем говорим. Что такое «некромантия»?

— Ну… — Панси задумалась. — Некромантия — это искусство пробуждать мертвых, поднимать мертвые тела, и даже голые скелеты… Как-то так.

— Хорошо, — кивнула Макгонагалл. Она стукнула по столу своей палочкой, и перед ней возник набор детских кубиков. Подчиняясь взмахам профессорской палочки, кубики построились в фигуру, отдаленно напоминающую человека, которая и затанцевала по столу. — Это — некромантия?

— Нет, конечно! — фыркнула Панси. — Это — трансфигурация. И чары. Мы это на втором курсе проходили.

— А так? — следующий удар палочкой по столу, и на нем возникает скелет, который ученики приняли сначала за детский… но потом кто-то сообразил, что это — скелет Красного колпака из кабинета ЗоТИ. Каковым сакральным знанием догадавшийся и поделился с остальными.

Улыбнувшаяся Макгонагалл точно так же, как и в прошлый раз взмахнула палочкой, и скелет затанцевал по столу.

— А теперь? — спросила декан Гриффиндора.

— Некромантия! — выдохнули ученики.

— Нет, — твердо ответила профессор. — Это все равно трансфигурация. Ну, и немножко чар. Танец ананаса помните? Ничего принципиально нового.

— А что же тогда такое «некромантия» — спросила Гермиона, хотя уж она-то точно знала ответ.

— Некромантия, — ответила Макгонагалл, и от ее голоса, казалось, в классе пронесся промозглый ветер, из тех, что временами сами собой возникают в склепах, — это шаг за Грань, в Серые пределы. Умение обмануть саму Смерть, или же договориться с нею, проведя в мир людей обитателей Серых пределов… или же воспользовавшись их знаниями. И там, где кто-то шагнул Туда — остается слабое место, через которое что-то Оттуда может выбраться к нам. И вряд ли Оно будет расположено раздавать леденцы, или плясать вприсядку, — ученики вздрогнули. — Понятно теперь, почему В ХОГВАРТСЕ некромантия запрещена и не преподается? Вы и обычной трансфигурацией периодически ухитряетесь друг друга в Больничное крыло отправлять. А уж о столь тонком и сложном искусстве вам лучше не задумываться в ближайшие сто лет.

— Эх, Минни-Минни, — вздохнул веселившийся Том, — ты и тогда-то была чересчур серьезной… Но, не могу отрицать: темные искусства ты прорекламировала качественно.

http://tl.rulate.ru/book/69520/1850748